

УДК 81-114/2

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ ЭКОНОМИКИ

© 2017 г.

Н.А. Нечаева

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва

dip-inyaz@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.01.2017

Анализируются интеграционные процессы на прагматическом уровне во французском языке экономики, чтобы уточнить понятие прагматики, выявить основные типы и механизмы интеграции. Материалом для исследования являются единицы специальной номинации (термины), сущность которых в рамках когнитивного подхода определяется связью с особенностями структуры представляемого ими знания. Интеграция на прагматическом уровне рассматривается как взаимодействие экстралингвистических обусловленных процессов и результатов языкового отбора, дифференцирующихся в зависимости от социально-психологических образов участников коммуникации. Анализ материала позволяет выделить интеграцию язык – эмоция и интеграцию речь – эмоция. Первый тип интеграции, ориентированный на внутренний строй языка, объективируется различными языковыми механизмами. Второй тип, определяемый экстралингвистическим контекстом, связан с речевой и текстуальной коммуникацией.

Ключевые слова: язык науки; терминологическая информация; лингвистическая прагматика; интеграция язык – эмоция; интеграция речь – эмоция; эмотивные неологизмы; трансноминация; семантическая инновация; интерферент, эмотивная градуальная единица.

Анализ принципов и механизмов интеграции позволяет показать функции языка в организации знаний о мире и подтвердить, что система знаний человека развивается, модифицируется в процессе его взаимодействия с окружающим миром. По мнению Э. Бенвениста, «именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект, ибо только язык придаёт реальность, свою реальность, которая есть свойство быть, – понятию *Ego* – моё Я» [1, с. 293]. Поэтому созданная на прагматическом уровне языковая картина мира «есть иерархически ценностно выстроенная понятийная система, базирующаяся на человеческих представлениях о мире» [2, с. 23].

Цель данной статьи – провести анализ интеграционных процессов, имеющих место на прагматическом уровне во французском языке экономики. Данная цель определяет следующие задачи:

- 1) уточнить понятие прагматики;
- 2) выявить основные типы и механизмы интеграции на прагматическом уровне.

Для исследования привлечены единицы специальной номинации французского языка экономики, который, как и язык любой науки, может быть определён как «l'expression générique pour désigner les langues utilisées dans des situations de communication (orales ou écrites) qui impliquent la transmission d'une information relevant d'un champ d'expérience particulier» [3, р. 511] / язык, используемый в ситуациях обще-

ния (устных или письменных), который связан с передачей информации в определённой научной области. Для выполнения поставленных задач мы выбрали в качестве примера употребления единиц языка экономики научно-популярные тексты экономического содержания, значение которых особенно возросло в последнее время, поскольку экономическая информация, объективируемая данными текстами, интегрирует в себе знания не только экономики как науки, но и знания многих гуманитарных и социальных наук.

Сущность термина с точки зрения когнитивного подхода определяется связью с особенностями структуры представляемого им знания, объективирующего широкий спектр информации о мире, который согласуется с фоновыми знаниями коммуникантов. Осмысление и классификация информации, составляющей их социокультурный и индивидуальный опыт, приводит к образованию концептов, категорий, а также концептуальных структур, то есть является многоуровневой операцией формирования знаний. Напомним, что «терминологическая информация рассматривается как специальное знание, зафиксированное в концептуальном представлении человека и введённое в его языковое сознание» [4, с. 13].

Понятие лингвистической прагматики трактуется учеными неоднозначно. Ю.Д. Апресян пишет: «Под прагматикой мы будем понимать закреплённое в языковой единице отношение

говорящего: а) к действительности, б) к содержанию сообщения, в) к адресату» [5, с. 136]. В то же время Т.В. Булыгина считает объектом лингвистической прагматики лишь то, что появляется в смысле языкового выражения не как результат его конвенциональных свойств, а как результат неконвенциональных смысловых наслоений, неконвенциональных имплицатур (имплицатура – подразумеваемый смысл высказывания, содержащийся в «значении говорящего» как намёк, но тем не менее доступный пониманию адресата) [6, с. 254–255]. То есть, с одной стороны, прагматика рассматривается учёными как изучение речевых актов (удачным обобщающим определением речевого акта можно считать принадлежащее известному отечественному учёному В.З. Демьянкову: речевой акт – это «квант речи, соединяющий единичное намерение (иллокуцию), завершённый минимальный отрезок речи и достигаемый результат» [7, с. 286]) и тех контекстов, в которых они реализуются (Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов).

С другой стороны, например, Л.А. Киселева рассматривает под объектом прагматики не речевую деятельность и не речевой акт, а язык и языковую систему, содержащую в своей структуре элементы, потенциально способные выполнять прагматическую функцию во всех её разновидностях. Автор пишет о «специфической системе единиц, отражающих прагматические (воздействующие и регулятивные) свойства языка, как постоянные, так и переменные, как реальные, так и потенциальные» [8, с. 105], выделяя информемы – «единицы разных уровней языка, которые являются носителями только интеллектуальной, рациональной информации и имеют информативную заданность», то есть употребляются «без установки на регуляцию человеческого поведения» и противоположные им прагмемы – «единицы разных уровней языка, обладающие прагматической заданностью», то есть «предназначенные для регуляции человеческого поведения» [8, с. 106].

Несмотря на разнообразие определений, главная задача и языка, и речевого акта состоит в том, чтобы «передать... заранее определённую лингвистическую информацию, дающую возможность слушателю идентифицировать услышанные им формы с определёнными понятиями, бытующими в его сознании. Этот вид сообщений включает как основную информацию... так и дополнительную информацию – различные эмоциональные, оценочные и другие «подконтекстные оттенки» [9, с. 11–12]. Подобную точку зрения разделяет Ю.С. Степанов, который утверждает, что «в содержании человеческой речи, кроме основной информации –

мысли, почти всегда можно найти также социальную информацию, указание на социальное положение говорящего и, наконец, его отношение к сообщаемому – ...информацию эмоциональную» [10, с. 21].

Поэтому изучение интеграционных процессов на прагматическом уровне – это обращение к движению эмоциональной сферы человеческой психики. По образному выражению В.Б. Касевича, «язык и речь пронизаны эмоциями. Едва ли не каждое слово имеет эмоциональный ореол, комплексы соответствующих коннотаций помимо понятийной семантики» <...>. «Мир не есть мысль, как думают философы, посвятившие свою жизнь мысли. Мир есть страстная эмоция» [11, с. 87–188]. В.Н. Телия противопоставляет этой точке зрения когнитивное понимание эмоциональности, экспрессивности, связанное с представлением говорящего субъекта о потенциальных экспрессивных возможностях слова: «Именно... прорыв эмоционального, лично переживаемого, собственно субъективного отношения к обозначаемому в высказывании и составляет <...> эффект экспрессивно окрашенного значения» [12, с. 11]. А. Вежбицкая подчёркивает универсальный и интегральный характер эмоций, который определяется их национально-культурной спецификой, отражающей субъективную сферу *homo loquens*.

Таким образом, именно эмоциональная оценка наиболее явно ориентирована на функцию выражения своего Я субъектом речи и в значительной степени определяет «значение говорящего», которое обобщённо может быть представлено формулой: *субъект + объект + оценка*, показывающей, что аксиологический аспект значения языковых единиц подразумевает «ценностное отношение между субъектом и объектом» (Е.М. Вольф, 1985). С когнитивной точки зрения языковые единицы, репрезентирующие модусные (эмоционально-оценочные) концепты, не обладают собственной информацией о мире, они приобретают своё содержание, только будучи соотнесены с другими концептами или концептуальными структурами, поэтому подобные оценочные концепты имеют относительный характер и требуют наличия определённой структуры знания как области своего определения. Только в единстве с этими структурами они приобретают конкретную интерпретацию, например: *gel des avoirs, créance douteuse, ralentissement économique, représailles commerciales, immobilisation de l'argent, obligation-catastrophe*, etc.

При создании оценочных средств процесс не всегда стандартен и однозначен. В нём отражаются индивидуальные особенности человека,

который их высказывает, его цели и настроение, формируется «заданность» определённого эффекта, психологическое состояние коммуникантов, особенности социального статуса, знание о мире, знание адресанта и пр. Таким образом, вся экстралингвистическая реальность предстаёт в языке как «мир, взятый в интерпретации его людьми, вместе с их отношениями друг к другу» [6, с. 7], а их «языковое поведение определяется в первую очередь «принципом наименьшего усилия» [13]. Исходя из определения понятия интеграции (от лат. 'integer' – полный, цельный, означает «объединение в целое, в единство каких-либо элементов... в теории систем – состояние взаимосвязи отдельных компонентов системы и процесс, обуславливающий такое состояние» [14, с. 203]), интеграция на прагматическом уровне рассматривается нами как взаимодействие экстралингвистических обусловленных процессов и результатов языкового отбора, дифференцирующихся в зависимости от социально-психологических образцов участников коммуникации.

В соответствии с данным постулатом выделяется интеграция язык – эмоция и интеграция речь – эмоция.

Интеграция язык – эмоция ориентирована на внутренний строй языка, она «включает момент рефлексии», оценки и самооценки [15, с. 3–11]. Каждое слово при известных обстоятельствах может стать носителем эмоционального заряда, однако очевидно, что возможности слов неодинаковы в этом отношении с точки зрения их собственно языковой значимости. Эмоционально-оценочные наименования создают яркость образа, высокую степень компрессии информации в одной единице, как правило, двух- или трёхкомпонентной, например: *paradis fiscaux*, *jeux d'écriture* (= *fraude*), *flottements sur le marché*, *créances douteuses*, *explosion de la bulle immobilière*, *assainissement budgétaire*, etc. Использование эмоционально окрашенных языковых единиц позволяет говорить об изменении как концептуальной картины мира *homo oeconomicus*, так и языковой картины мира, о прагматических факторах, влияющих на создание и функционирование новых единиц.

Можно выделить три основных типа оценки, употребляемых в языковом экономическом пространстве: нейтральная, негативная и позитивная. Языковые единицы в позитивной функции отражают тенденцию в языке к «сознательному оценочному завышению или маскировке при обозначении определённых объектов действительности» [16, с. 62]. Считается, что использование терминов с положительной оценкой обусловлено типичными их свойствами –

стилистической нейтральностью, отсутствием ассоциаций для «улучшения» самого денотата, устранения его «непрестижности». Негативность влечёт за собой семантические преобразования, в результате которых появляется отрицательный оценочный компонент в структуре значения. Высказывается предположение, что негативность связана не с позицией субъекта, то есть его отрицательным отношением к объекту, а с его реакцией на отрицательно-оценочные признаки объекта. При этом отмечается сходство для многих культур: негативные эмоции чаще выражаются многообразно и отчётливо, в то время как положительные – диффузно и однообразно.

Поэтому формулу *субъект + объект + оценка* правильнее было бы определить как *субъект + объект + X*, где *X* – эмотивная переменная, которая может быть как нейтральной, положительной, так и отрицательной, например: *opération – opération aventureuse* (–) – *opération de croissance* (+). В одной единице могут «столкнуться» два противоположных значения: *prêts «vieux»*, *anémie de croissance*, *crise saine*, *croissance négative*, etc.

Анализ исследуемого материала показал, что интеграция язык – эмоция объективируется различными языковыми механизмами, среди которых:

Эмотивные неологизмы. Импульсом для модусных творческих преобразований служат изменения в мире и социуме, которые определяют потребность в обозначении нового объекта или события. Выбирается новая для языка форма, передающая новое или относительно новое содержание для появившихся понятий, представляющая собой интеграцию прямого и коннотативного значения: *taxe terrorisme* (налог + терроризм – «налог на терроризм»); *industrie en amont* (отрасль + вверх по течению – «ведущая отрасль»); *remboursement in fine* (оплата + в заключение – «единовременное погашение»); *taux plafond* (ставка + потолок – «максимальная ставка»); *payer-prendre* (платить + брать – «магазин-склад»); *date butoir* (дата + буфер – «окончательная дата»); *suivi de marché* (следование + рынок – «мониторинг рынка»); *valeur vedette* (ценность + звезда – «выигрышные акции»). Кроме того, стимулом эмотивной креативности служат тенденции экономического состояния общества, которые способствуют появлению языковых нововведений: *tiers-mondialisation* (страна третьего рынка + суффикс действия -isation – «отсутствие экономического роста в стране, не относящейся к третьему миру»); *libanisation* (Ливан + суффикс -isation – «путь уподобления Ливану»). Иногда сам языковой знак

стимулирует проявление языкового творчества: *facturette* (*facture* + уменьшительный суффикс *-ette* – ‘счёт при оплате кредитной картой’), *survaleur* (префикс *-sur* + *valeur* ‘капитал фирмы, не поддающийся материальному измерению: репутация, влияние и т.д.’). Приведём пример:

(1) A l'issue des échanges, l'indice Nikkei des 225 valeurs vedettes a repris 183,93 points (+0.97%) à 19.230,48 points, après avoir abandonné environ 1% durant chacune des trois précédentes journées [17].

В (1) примере сообщается об акциях 225 наиболее активно торгующих компаний Токийской фондовой биржи, то есть речь идёт о ведущих предприятиях Японии, составляющих её экономическое благополучие, что выражено словом *valeurs vedettes*, то есть ‘акции предприятий, играющих роль первого плана’.

Трансноминации появляются в языке с целью дать новое, более эмоциональное имя предмету, уже имеющему нейтральное наименование, данный механизм отражает тенденцию к употреблению более экспрессивных форм, сочетающих новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой. Данная тенденция наряду с другими отражает процессы, связанные с необходимостью уточнения, детализации самого события. Как правило, это единицы англо-американского происхождения, находящие калькированный эквивалент во французском языке и употребляющиеся наравне с ним, например, *cash-flow* = *flux de trésorerie* (‘денежный поток’); *cost killer* = *chasseur de coûts* (букв. ‘охотник за деньгами’ – специалист, дающий советы по экономии денежных средств предприятия); *quantitative easing* = *assouplissement quantitative* (‘количественное смягчение’); *bank run* = *ruée bancaire* = *panique bancaire* = *course aux guichets* (‘банковская паника’), например:

(2) Le secteur des câblo-opérateurs offre des perspectives des *cash-flow* (*flux de trésorerie*) élevés et récurrents, qui permettent de *se lancer dans des montagnes financières avec beaucoup de dettes* [18].

В примере (2) использование в одном предложении двух терминов, заимствованного английского и французского эквивалента (*cash-flow* и *flux de trésorerie*), подчёркивает положительную перспективу получения денежного потока для операторов кабельной связи, что позволяет штурмовать финансовые горы с большим количеством долгов (*se lancer dans des montagnes financières avec beaucoup de dettes*).

Семантические инновации, или *переосмысления*, отражают новые значения уже существующих слов. При этом возможны следующие варианты:

1) старые слова полностью меняют своё значение, утрачивая ранее существовавшее: термин

Berezina boursière (‘биржевая катастрофа’) связан с поражением Наполеона при Березине; *parité à crémaillère* (‘ползущая привязка’), *pont d'or* (‘золотой парашют’), *jeune pousse* (‘стартап’);

2) в семантической структуре слова появляется еще один лексико-семантический вариант при сохранении всех традиционных, благодаря чему форма наполняется новым содержанием. Среди семантических инноваций последних лет: *accident* – *accidents systémiques* (‘кризис’), *atterrissage* – *atterrissage en douceur* (‘понижение курса’), *argent* – *argent futé* (‘умные деньги’), *turbulences* – *turbulences économiques* (‘экономические потрясения’), *tunnel* – *tunnel de taux* (‘коридор ставки’);

3) может частично видоизмениться форма слова для модификации исходного содержания для придания единице оценочной характеристики, например, словообразовательные цепочки: *fusion* – *fusionniste* (péjor.) – (‘тенденция слияния предприятий под давлением финансистов’), *événement* – *non-événement* (‘ожидаемое событие, которое оказалось неинтересным’); *fondeur* – *refondeur* (‘воссоздатель’); *terme* – *termaillage* (‘изменение сроков оплаты по международным долгам с целью получения прибыли’), *pré-money*, *post-money* (‘оценка денежных средств, включающих *post-money* и не включающих *pré-money* ‘будущую прибыль’). Приведём примеры:

(3) *Triste anniversaire pour EDF... Pour ses dix ans en Bourse, le groupe se voit montrer le chemin de la sortie du CAC 40...c'est parce que son flottant est faible...Il peut aussi se consoler en constatant la Bérézina boursière bien plus grave de certains de ses concurrents, comme les allemands E.ON et RWE, contraints à de douloureuses scissions* [19].

(4) *Alors que les grands pays voisins ont tous engagé, à des degrés divers et sous la pression de l'euro, un mouvement de concentration, l'Allemagne est restée pour le moment à l'écart de ce processus. Le patron de la Commerzbank, Martin Kohlhause, aujourd'hui sur le départ, a même longtemps dénoncé la «fusionniste» observée un peu partout en Europe* [20].

В данных примерах автор оценивает (3) как катастрофу (*Bérézina boursière*) финансовую ситуацию предприятия, являющегося крупнейшим производителем электроэнергии в мире, вследствие его слабой рыночной капитализации; в примере (4) автор выражает иронию по поводу заявления главы Коммерцбанка Германии, позиция которой – оставаться в стороне от общеевропейской «тенденции слияния банков», поэтому термин *fusionniste* употребляется в кавычках. Во всех примерах наблюдается семантическое переосмысление языковых единиц для выражения оценочной характеристики тех или иных экономических процессов.

высокая степень положительной оценки	<i>croissance effective, forte croissance</i>
положительная оценка	<i>croissance potentielle, croissance douce</i>
нейтральная оценка	<i>croissance</i>
отрицательная оценка	<i>croissance fluctuante, croissance récessive, décroissance</i>
высокая степень отрицательной оценки	<i>croissance nulle, croissance zéro</i>

Рис.

Интерференты отражают сближение лексических единиц (в плане выражения и плане содержания), которое обусловлено их фонетическим сходством и простирающимся из него семантическим уподоблением, что приводит к изменению формы языковой единицы и нарушению языковой нормы. Интерференты объединяются функциональным сходством (метафорическим или метонимическим), характеризующим принадлежностью к одному семантическому полю, например: *inclinaison / inclination*. Замещение одного слова другим показывает, что в сознании носителя языка происходит не только смешение, интеграция звуковых форм отдельных слов, но и приравнивание обозначаемых ими понятий. Интерференционный процесс, протекающий на внутриязыковом и межъязыковом уровнях, создаёт эффект неожиданности, который тем сильнее, эмоциональнее выражен, чем меньше сходство сближаемых слов, поэтому в произвольном «смешении» особую значимость приобретают семантически несхожие слова. При этом создание нового «ассоциативного поля» может происходить как на семантическом сопоставлении, так и на семантическом противопоставлении слов-интерферентов: *pesanteur / apesanteur, collision / collusion, dégageage / dégageant, etc.* Результатом этого процесса является образование новых форм по интерференционному подобию – по подобию формы и содержания. Это может быть простое образование по аналогии – *conjecture / conjoncture, compatibilité / comptabilité*; это может быть образование по типичным словообразовательным моделям: *des avantages / désavantages*; наконец, это может быть интерференционная телескопия: *paytriot = payer + patriote, entrepreneute = entrepreneur + internaute*. Интерферент может войти в систему языка, таким образом, «интерференция не только деформирует, но и формирует языковую норму» [21, с. 48]; результатом данного процесса является развитие омонимии и полисемии.

Эмотивные градуальные единицы, представляющие в лексике как аксиологическая «последовательность эквивалентных членов (по меньшей мере, трёх), обладающих одной или несколькими общими семами, одна из которых повторяется с количественными изменениями» [22, с. 93],

например, ряд, где параметром градуальности выступает степень интенсивности роста: *croissance anémique – croissance douce – croissance légèrement négative – croissance molle – croissance négative – croissance nulle – croissance zéro*. Естественно предположить, что структура градуальных единиц построена на базовой для градуальности операции сравнения. Градуальные шкалы можно построить, опираясь на разные признаки, такие как пропорция/диспропорция, стабильность/нестабильность, присутствие/отсутствие и др. Основаниями для градуального признака нередко являются эталоны данного понятийного поля. Так, в шкале: *crise – récession – correction – ajustement* в качестве эталона кризиса во французском языке выступает *La Grande Dépression*. Далее представим шкалу графически. Деления на вертикальной оси шкалы соответствуют выделенным степеням интенсивности, за выражением которых закреплены определённые единицы (см. рисунок).

Обращаясь к экономической тематике, рассмотрим идею «изменения», которая сегодня получает совершенно неожиданную языковую репрезентацию. Так, по аналогии с устоявшейся в языке единицей *crédit* в языке экономики можно составить следующую шкалу: *crédit structuré – prêt subprimes – prêt hypothécaire – opération aventureuse – prêt laxiste – prêt risqué – prêts «vicieux»*. Данная шкала наглядно отражает как положительные, скорее нейтральные в данной тематике, оттенки: *crédit structuré – prêt subprimes – prêt hypothécaire*, так и отрицательные признаки этих общественных отношений – до *opération aventureuse – prêt laxiste – prêt risqué – prêts «vicieux»*. Несмотря на очевидные различия в степени градуируемого признака, расположение единиц на шкале градуальности зачастую является трудной задачей, так как различия степени градуируемого признака сложно выявить из-за образного характера самих единиц. Приведем пример:

(5) *Cet endettement a été permis par la dérégulation poussée à l'extrême du secteur financier, notamment via les «subprime mortgages», les crédit hypothécaire à risques, qui ont représenté 13.6% du crédit immobilier accordé en 2006 outre-Atlantique. Ces crédits «exotiques»*

avaient un taux d'intérêt variable, mais très élevé – de 4 à 5 points supérieur au taux normal [23].

В примере (5) оценка термина *crédit immobilier* связана с контекстуальным окружением: *endettement*, «*subprime mortgages*», *crédit hypothécaire à risques*, которое оценивает данное явление в экономике как отрицательное и характеризует данный вид кредита как *crédits «exotiques»*.

Интеграция речь – эмоция связана с речевой и текстуальной коммуникацией, коммуникативными ситуациями, мотивами общения. Экстралингвистический контекст необходим для интерпретации, что связано с когнитивными особенностями и знаниями коммуникантов. В этом случае действует принцип актуальности, при котором коммуниканты употребляют тот же лингвистический код, требующий от реципиента минимального языкового усилия, и принцип разделённости знания. Только в этом случае цель коммуникации будет достигнута. Формула для *интеграции речь – эмоция* может быть представлена как *субъект + речь + I*, где *I* – интерпретанта, определяющая прагматический потенциал речи, который вербализируется положительными или отрицательными маркерами. Интерпретанта концептуализирует реакцию адресата на воспринимаемый знак, определяет аксиологичность данного контекста и представляет определённую систему ценностей, мораль, идеи, которые могут разделяться адресатом. Рассмотрим примеры:

(6) En 2015, la croissance en France va enfin repasser la barre... de 1%. La batterie d'indicateurs économiques publiés cette semaine ne présagent d'aucun sursaut. 2016 et 2017 s'annoncent déjà *malheureusement* comme des années molles [24].

(7) La mainmise des plus grands argentiers du monde sur la politique américaine et sur la *politique de régulation financière* semble plus forte que jamais. Il faudra *malheureusement* attendre encore longtemps pour voir un gouvernement qui aura la volonté de s'attaquer à ce problème [25].

В примере (6) с помощью оценочного комментария, выраженного наречием *malheureusement*, автор высказывает личное мнение о перспективах (неблагоприятных) экономического развития Франции, которое может разделять адресат ('экономические показатели не предвещают никакого экономического подъёма'). В примере (7) так же, как и в (6), наречие *malheureusement* позволяет автору выразить своё мнение, которое адресат должен разделить (*une politique de régulation financière est nécessaire*). Но в этом случае употребление данного наречия подразумевает полемическое отношение автора к финансовой политике американского правительства.

Анализ фактического материала показал, что интерпретанта может выражать следующие категории аксиологичности:

– *позитивная негативность*, которая состоит в представлении «плохого» как «менее плохого»:

(8) Les mots de «*turbulence*», de «*volatilité*» et de «*fragilité*» sont repris dans tous les rapports officiels concernant l'état de l'économie mondiale en ce début de l'année 2016 [26].

В примере (8) цитируется употребление во всех официальных докладах терминов *turbulence* ('турбулентность'), *volatilité* ('неустойчивость'), *fragilité* ('хрупкость') вместо термина *crise*, что позволяет авторам докладов представить «плохое», то есть финансовый кризис и его последствия, как менее катастрофические, чем в реальности, тем самым происходит манипуляция сознанием аудитории;

– *негативная позитивность*, которая представляет позитивное событие с критической позиции:

(9) Une étape clé dans l'ouverture des marchés chinois a été franchie en décembre dernier avec le lancement de la plateforme boursière entre la Bourse de Shenzhen et celle Hong Kong... *Les autorités chinoises*, au motif de protéger les investisseurs étrangers des embardées de la Bourse de Shenzhen *ont toutefois imposé d'importantes restrictions*. Ainsi, ils n'accèdent qu'aux entreprises possédant une capitalisation d'au moins 6 milliards de yuans (soit environ 800 millions d'euros). *Le régime communiste reste toutefois réticent à ouvrir en grand la porte*, alors qu'il peine à endiguer de massives fuites de capitaux hors du pays et que son économie ralentit [27].

В примере (9) автор говорит о позитивном событии – о запуске торговой платформы между фондовыми биржами Шэньчжэня и Гонконга. Но повторяющееся наречие *toutefois* выражает некоторые опасения автора: *Les autorités chinoises... ont toutefois imposé d'importantes restrictions; Le régime communiste reste toutefois réticent à ouvrir en grand la porte*, что передаёт неуверенность в успехе данного предприятия;

– *аксиологическая нейтрализация*, которая состоит в незамечании «плохого»:

(10) Le Groupe des gouverneurs de banque centrale et des responsables du contrôle bancaire (GHOS) a décidé dimanche d'*assouplir une des règles prudentielles phares du secteur: le ratio de levier*. Cette norme, qui est au départ un standard américain, a été récemment introduite dans le corpus réglementaire mondial du secteur, Bâle 3, pour compléter les ratios de solvabilité et de liquidité. Depuis la crise financière de 2008–2011, les régulateurs s'efforcent de trouver les solutions pour renforcer leur secteur bancaire [28].

В примере (10) автор сообщает о принятом управляющими центрального банка плане спасения, где речь идет о «смягчении» некоторых правил (*assouplir une des règles prudentielles phares du secteur*), которые ранее позволяли банкам обменивать только надёжные акции и не позволяли коммерческим банкам рефинансироваться в центральных банках. В этом предложении «плохое», то есть появление новых возможностей для спекуляции банками, «замалчивается», поэтому негативные последствия принятых действий не упомянуты, и реальность, которая должна бы быть описана, не представлена;

– аксиологическая имплицитность, которая не имеет прямых вербальных маркеров, и интерпретируется на основании аксиологической картины адресата/адресанта. При интерпретации имплицитного оценочного высказывания адресат опирается не столько на свои фоновые знания, сколько на «оценочные вехи», расставленные автором текста. Выявление имплицитных оценок позволяет интерпретировать концептуальные смыслы текста, например:

(11) Selon les estimations de McKinsay Global Institute, le rapport entre la dette totale mondiale et le PIB mondial ne cesse de se détériorer: de 246% en 2000 et de 269% en 2007, il passait à 286% en 2014. Or cet excès de dettes serait-il imputable à une supposée «cécité» ou «générosité» des institutions financières? [29].

В примере (11) вопрос (риторический) позволяет оценить деятельность финансовых институтов, чья близорукость и недалёковидная политика привела к ухудшению экономического положения во всем мире. Употребление в кавычках терминов *cécité* ('слепота') и *générosité* ('щедрость') косвенно позволяет оценить такую деятельность как отрицательную.

Таким образом, использование модусных, аксиологических средств позволяет человеку «реализовать собственную индивидуальность в восприятии и осмыслении событий окружающего мира, передать индивидуальный характер знаний, своё отношение к ним» [3, с. 6]. Исследование показало, что экспрессивность и выразительность, присущие научно-популярному дискурсу, достигаются как с помощью внутреннего строя языка, предполагающего изменение исходного состояния языковой единицы, так и с помощью семантических трансформаций, направленных на желание вызывать различные ассоциации у аудитории. Прагматическая интерпретация представляет собой «распознавание смыслов и интенций», которое проявляется как результат когнитивного переосмысления сформированных ментальных репрезентаций

ситуации взаимодействия когнитивного состояния автора и его целевой аудитории, при котором действует принцип актуальности и принцип разделённости знания. Выделение положительных и отрицательных маркеров связано с форматированием информации и делает возможным осознание и оценку Я – МЫ – ОНИ и ОКРУЖАЮЩИЙ МИР, отражающую взаимодействие экстралингвистически обусловленных процессов и результатов языкового отбора. Языковые единицы, созданные в результате интеграции язык–эмоция и речь–эмоция обогащают язык и приближают к созданию интегрального представления о языке и речевой деятельности человека.

Список литературы

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Текст. М., 1974. 293 с.
2. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
3. Galisson Robert et al. Dictionnaire de didactique des langues. Paris: Hachette, 1976. 612 p.
4. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1998. 57 с.
5. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. М.: Языки рус. культуры, 1995. С. 349–352, 629–630 (наивная картина мира).
6. Бульгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира: На материале русской грамматики. М.: Языки рус. культуры, 1997. 574 с.
7. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века / Ю.С. Степанов. М., 1995. С. 239–320.
8. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 159 с.
9. Пиотровский Р.Г. Очерки по стилистике французского языка. Л.: Учпедгиз, 1960. 224 с.
10. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века: Сб. ст. М.: РГГУ, 1995. 432 с.
11. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 288 с.
12. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
13. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. III. С. 558–566.
14. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 720 с.
15. Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3–11.
16. Шувалов В.И. Стилистические аспекты мелиорации // Прагматика слова. М.: МПГИ им. В.И. Ленина, 1985.
17. Le Figaro. La Bourse de Tokyo clôture en hausse 11/12/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2015/12/11/97002-2015>

1211FILWWW00031-la-bourse-de-tokyo-cloture-en-ha-
usse-1.php

18. Le Monde. Patrick Drahi et Altice rachètent un deuxième câblo-opérateur aux Etats-Unis 17/09/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lemonde.fr/entreprises/article/2015/09/17/altice-s-offre-un-deuxieme-cablo-operateur-aux-etats-unis_4760193_1656994.html?xtmc=le_secteur_des_cablo_operateurs_offre_des_perspectives_des_cash_flow_flux_de_tresorerie_eleves_et_recurrents&xtcr=1

19. Le Figaro. EDF: les raisons d'une déconfiture boursière 08/12/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/societes/2015/12/08/20005-20151208ARTFIG00362-edf-les-raisons-d-une-deconfiture-boursiere.Php>

20. Le Monde. Une nouvelle tentative, après de multiples échecs 30/03/2001 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lemonde.fr/archives/article/2001/03/30/une-nouvelle-tentative-apres-de-multiples-echecs_4185145_1819218.html?xtmc=alors_que_les_grands_pays_voisins_ont_tous_engage_a_des_degrees_di_vers_et_sous_la_pression_de_l_euro_un_mouvement_de_concentration_l_allemande_est_restee_pour_le_moment_a_l_ecart_de_ce_processus_le_patron_de_la_commerzbank_martin_kohlhausse_aud&xtcr=1

21. Кузнецова И.Н. Теория лексической интерференции: на материале фр. яз.: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. 10.02.05. М., 1998. 405 с.

22. Ducrot O. Dire et ne pas dire. Principes de sémantique linguistique. P.: Hermann, 1972. 283 p.

23. Le Monde. De Wall Street à Tokyo, six chocs majeurs 11/10/2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lemonde.fr/la-crise-financiere/article/2008/10/11/de-wall-street-a-tokyo-six-chocs-majeu>

rs_1105703_1101386.html?xtmc=credit_structure_pret_subprimes_pret_hypothecaire&xtcr=1

24. Le Figaro. Rien n'y fait, l'économie française ne redécouvre pas 14/12/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/economie/le-scan-eco/dessous-chiffres/2015/12/12/29006-20151212ARTFIG00009-rien-n-y-fait-l-economie-francaise-ne-redecouvre-pas.php>

25. Le Figaro. Banques: M. Obama, un peu d'audace ! 27/03/2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/editos/2010/03/27/01031-20100327ARTFIG00001-banquesm-obama-un-peu-d-audace.php>

26. Le Figaro. Mondialisation: le grand désordre global 07/04/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/voix/societe/2016/04/07/31003-20160407ARTFIG00098-mondialisation-le-grand-desordre-global.php>

27. Le Figaro. La Bourse chinoise tente de s'ouvrir un peu plus aux entreprises internationales 18/01/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bourse.lefigaro.fr/indices-actions/actu-conseils/la-bourse-chinoise-tente-de-s-ouvrir-un-peu-plus-aux-entreprises-internationales-6032055>

28. Le Figaro. Des contraintes assouplies pour les banques 14/01/2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/societes/2014/01/13/20005-20140113ARTFIG00583-des-contraintes-assouplies-pour-les-banques.php>

29. Le Figaro. Mondialisation: le grand désordre global 07/04/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/voix/societe/2016/04/07/31003-20160407ARTFIG00098-mondialisation-le-grand-desordre-global.Php>

PRAGMATIC LEVEL OF INTEGRATION PROCESSES IN THE FRENCH ECONOMICS LANGUAGE

N.A. Nechaeva

The aim of this article is to give an analysis of the integration processes taking place at the pragmatic level in the French economics language. This defines the following objectives: to clarify the concept of pragmatism and to identify the main types and integration mechanisms. The material for the study are special nomination units (terms), whose essence in the framework of the cognitive approach is determined by the relationship with the peculiarities of the structure of knowledge they represent. Integration at the pragmatic level is seen as the interaction of extralinguistic processes and results of language selection, which are differentiated depending on the socio-psychological images of communication participants. The analysis of the material allows us to identify the language-emotion integration and the speech-emotion integration. The first type of integration that focuses on the internal structure of the language is objectified by different language mechanisms. The second type is determined by the extralinguistic context and is associated with speech and textual communication.

Keywords: language of science, terminological information, linguistic pragmatics, language-emotion integration, speech-emotion integration, emotive neologisms, transnominatation, semantic innovation, interferent, emotive gradual unit.

References

1. Benvenist Eh. Obshchaya lingvistika. Tekst. M., 1974. 293 s.
2. Krasavskij H.A. Ehmocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah. Volgograd: Peremena, 2001. 495 s.
3. Galisson Robert et al. Dictionnaire de didactique des langues. Paris: Hachette, 1976. 612 p.
4. Volodina M.N. Kognitivno-informacionnaya priroda termina i terminologicheskaya nominaciya: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.: MGU, 1998. 57 s.
5. Apreyan Yu.D. Izbrannye trudy. T.I. M.: Yazyki rus. kul'tury, 1995. S. 349–352, 629–630 (naivnaya kartina mira).
6. Bulygina T.V., Shmelev A.D. Yazykovaya konceptualizaciya mira: Na materiale russkoj grammatiki. M.: Yazyki rus. kul'tury, 1997. 574 s.

7. Dem'yankov V.Z. Dominiruyushchie lingvisticheskie teorii v konce XX veka // Yazyk i nauka konca 20 veka / Yu.S. Stepanov. M., 1995. S. 239–320.
8. Kiseleva L.A. Voprosy teorii rechevogo vozdejstviya. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1978. 159 s.
9. Piotrovskij R.G. Ocherki po stilistike francuzskogo yazyka. L.: Uchpedgiz, 1960. 224 s.
10. Stepanov Yu.S. Al'ternativnyj mir, Diskurs, Fakt i princip Prichinnosti // Yazyk i nauka konca 20 veka: Sb. st. M.: RGGU, 1995. 432 s.
11. Kasevich V.B. Buddizm. Kartina mira. Yazyk. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1996. 288 s.
12. Teliya V.N. Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic. M.: Nauka, 1986. 141 s.
13. Martine A. Osnovy obshchej lingvistiki // Novoe v lingvistike. M., 1963. Vyp. III. S. 558–566.
14. Kondakov N.I. Logicheskij slovar'-spravochnik. M.: Nauka, 1975. 720 s.
15. Karaulov Yu.N., Krasil'nikova E.V. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya // Yazyk i lichnost'. M., 1989. S. 3–11.
16. Shuvalov V.I. Stilisticheskie aspekty melioracii // Pragmatika slova. M.: MPGI im. V.I. Lenina, 1985.
17. Le Figaro. La Bourse de Tokyo clôture en hausse 11/12/2015 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lefigaro.fr/flash-eco/2015/12/11/97002-20151211FILWWW00031-la-bourse-de-tokyo-cloture-en-hausse-1.php>
18. Le Monde. Patrick Drahi et Altice rachètent un deuxième câble-opérateur aux Etats-Unis 17/09/2015 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.lemonde.fr/entreprises/article/2015/09/17/altice-s-offre-un-deuxieme-cable-operateur-aux-etats-unis_4760193_1656994.html?xtmc=le-secteur-des-cable-operateurs-offre-des-perspectives-des-cash-flow-flux-de-tresorerie-eleves-et-recurrents&xtcr=1
19. Le Figaro. EDF: les raisons d'une déconfiture boursière 08/12/2015 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lefigaro.fr/societes/2015/12/08/20005-20151208ARTFIG00362-edf-les-raisons-d-une-deconfiture-boursiere.Php>
20. Le Monde. Une nouvelle tentative, après de multiples échecs 30/03/2001 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.lemonde.fr/archives/article/2001/03/30/une-nouvelle-tentative-apres-de-multiples-echecs_4185145_1819218.html?xtmc=alors-que-les-grands-pays-voisins-ont-tous-engage-a-des-degrees-divers-et-sous-la-pression-de-l-euro-un-mouvement-de-concentration-l-alle-magne-est-restee-pour-le-moment-a-l-ecart-de-ce-processus-le-patron-de-la-commerzbank-martin-kohlhausse-au&xtcr=1
21. Kuznecova I.N. Teoriya leksicheskoy interferencii: na materiale fr. yaz.: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. 10.02.05. Moskva, 1998. 405 s.
22. Ducrot O. Dire et ne pas dire. Principes de sémantique linguistique. P.: Hermann, 1972. 283 p.
23. Le Monde. De Wall Street à Tokyo, six chocs majeurs 11/10/2008 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.lemonde.fr/la-crise-financiere/article/2008/10/11/de-wall-street-a-tokyo-six-chocs-majeurs_1105703_1101386.html?xtmc=credit-structure-pret-subprimes-pret-hypothecaire&xtcr=1
24. Le Figaro. Rien n'y fait, l'économie française ne redécoule pas 14/12/2015 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lefigaro.fr/economie/le-scaneco/dessous-chiffres/2015/12/12/29006-20151212ARTFIG00009-rien-n-y-fait-l-economie-francaise-neredecolle-pas.php>
25. Le Figaro. Banques : M. Obama, un peu d'audace ! 27/03/2010 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lefigaro.fr/editos/2010/03/27/01031-20100327ARTFIG00001-banquesm-obama-un-peu-d-audace.php>
26. Le Figaro. Mondialisation: le grand désordre global 07/04/2016 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2016/04/07/31003-20160407ARTFIG00098-mondialisation-le-grand-desordre-global.php>
27. Le Figaro. La Bourse chinoise tente de s'ouvrir un peu plus aux entreprises internationales 18/01/2017 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://bourse.lefigaro.fr/indices-actions/actu-conseils/la-bourse-chinoise-tente-de-s-ouvrir-un-peu-plus-aux-entreprises-internationales-6032055>
28. Le Figaro. Des contraintes assouplies pour les banques 14/01/2014 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lefigaro.fr/societes/2014/01/13/20005-20140113ARTFIG00583-des-contraintes-assouplies-pour-les-banques.php>
29. Le Figaro. Mondialisation: le grand désordre global 07/04/2016 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.Lefigaro.fr/vox/societe/2016/04/07/31003-20160407ARTFIG00098-mondialisation-le-grand-desordre-global.Php>